

ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА СССР В 1950-1960-Е ГГ.: ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЦЕНТРА И САМАРСКОГО РЕГИОНА*

© 2013 Е.А. Солнцева, А.А. Капитонов**

Ключевые слова: инновация, научно-техническая политика, научно-исследовательские институты, экономическая политика, СССР, правительственные эксперименты, региональные инициативы, Самарский регион, Куйбышевская область.

Исследуется взаимовлияние местных и правительственных инициатив в процессе внедрения инноваций в промышленность региона, рассматриваются механизмы адаптации Самарского региона к общегосударственной научно-технической (инновационной) политике в 1950-1960-е гг.

Ушедший недавно в историческое прошлое XX в. продемонстрировал миру возможности технологий, которые привели к научным революциям начала и середины столетия. Были заложены основы теории инноваций в ритме циклично-генетических закономерностей развития общества¹. На практике в развитых странах большинство сфер хозяйственной деятельности подготовили почву для нового технологического витка.

Российская экономика медленно переходит к инновационному типу развития. Это усиливает важность научного анализа факторов, сдерживающих формирование “новой экономики”.

На наш взгляд, сегодня необходимо учитывать реформаторский опыт страны. Ведь простой перенос формальных политических и экономических правил из западных стран с рыночной экономикой не является достаточным условием для достижения успеха. “Хотя правила можно изменить за один день, неформальные нормы поведения изменяются постепенно” - писал Д. Норт, выдающийся экономист конца XX в.²

Современная Россия выросла из предшествовавшей ей системы - СССР, в которой преобладали черты мобилизационной экономики. Без учета интересов регионов в экономике сформировались инерционно-экстенсивные черты с односторонним акцентом на тяжелую индустрию и военное производство. Отраслевые интересы оказывались всегда первыми и довлеющими³. Однако использо-

вание административных ресурсов в ряде случаев обеспечивало быстрое достижение целей. Оптимальное соотношение интересов Центра и регионов, по мнению С.Е. Алексеева, наблюдалось в первые годы НЭПа и в период реформ Н.С. Хрущева, А.Н. Косыгина в конце 1950-1960-х гг.⁴

Период с середины 1950-х гг. до середины 1960-х гг. характеризуется принципиальным поворотом в экономической политике, обусловленным в значительной мере приходом к руководству страной новых лидеров со своими представлениями о методах осуществления таких перемен⁵.

В данной статье авторы исследуют механизмы адаптации Самарского региона как локальной территории к общегосударственной научно-технической (инновационной) политике в 1950-1960-е гг. - в период осуществления одного из трех эпохальных переворотов в истории научно-технического прогресса⁶. Ставится задача рассмотреть взаимовлияние местных и правительственных инициатив в процессе внедрения инноваций в промышленность региона.

Было ли осознание объективной необходимости реформ или происходившие изменения были лишь отражением общих тенденций научно-технического развития в контексте мирового цивилизационного процесса?

О масштабах намеченных перемен в научно-технической сфере красноречиво свидетельствует проект “Генеральная перспекти-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований (“Самарский регион как зона трансфера: правительственные эксперименты и местные инициативы в XX в.”), проект □ 13-11-63006.

** Солнцева Елена Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент. E-mail: solentsova2009@mail.ru; Капитонов Александр Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент. E-mail: a.kapitonoff2012@yandex.ru. - Самарский государственный экономический университет.

ва развития отечественной науки”, в котором было намечено в ближайшее десятилетие “опередить развитые страны во всех отраслях современной науки и техники и отказаться от использования в широком масштабе зарубежного научного и технического опыта”⁷.

Правительственные эксперименты в области научно-технической политики в промышленности были направлены, главным образом, на формирование новой институциональной среды (организационной, управленческой) для осуществления инновационного прорыва.

Организационные изменения были связаны с реорганизацией Госплана СССР и созданием на его основе Государственной комиссии СССР по перспективному планированию народного хозяйства, экономической комиссии СССР по текущему планированию. Решения принимались в 1954 г. на Всесоюзном совещании работников промышленности⁸. Тогда же обсуждался вопрос о создании органа, отвечавшего за научно-техническое развитие. Это был своего рода “трамплин” для перемен. Управленческие институты пытались адаптировать под требования времени. Здесь очевидна попытка встраивания советской экономической модели в общемировые инновационные тренды, но без перемен в политическом пространстве.

Рубежным событием в научно-технической политике СССР стал знаменитый Пленум ЦК КПСС, состоявшийся в Москве с 4 по 12 июля 1955 г. Суть задач сводилась к привлечению дополнительных административных и финансовых ресурсов для повышения статуса науки и превращения ее в “непосредственную производительную силу”⁹.

Функции по разработке основных направлений в развитии науки и техники были возложены на созданный в 1955 г. Государственный комитет по новой технике СССР (Гостехника СССР)¹⁰.

В создании и функционировании Гостехники СССР выделялись, прежде всего, государственные, административные интересы. Функции комитета изначально предопределили характер его деятельности. Вместо координационной деятельности он занимался организацией исполнения принятых решений и контролем выполнения решений Коммунистической партии и правительства. Как пока-

зал опыт, увеличение числа звеньев только усугубляло ведомственную разобщенность, затрудняло решение межотраслевых проблем, ослабляло координацию действий.

Решения Гостехники СССР в регионах осуществляли заместители министров по вопросам новой техники, и на них же возлагались обязанности председателей технических советов министерств, а содействие по внедрению в производство инноваций оказывали созданные на предприятиях производственно-технические советы из наиболее квалифицированных инженеров, конструкторов, технологов, новаторов и рационализаторов производства¹¹.

Каналом внедрения инноваций стал Государственный комитет по делам изобретений и открытий СССР, организованный в 1955 г.¹²

Вопросы коррекции управления промышленностью возникли с появлением первых признаков зарождения экономики нового типа. Централизованная модель управления экономикой страны в виде “единой фабрики” была скорректирована в сторону создания промежуточного управленческого звена на макрорегиональном уровне.

Создание в 1957 г. советов народного хозяйства (СНХ) означало переход к территориальному принципу управления¹³. Вслед за организацией совнархозов был учрежден действовавший параллельно с Гостехникой СССР научно-технический комитет при ВСНХ, служивший интересам новой организационной формы. При комитете действовал информационно-издательский отдел, доведший до министерств, совнархозов, научно-исследовательских институтов (НИИ) информацию о новых отечественных и иностранных изобретениях, открытиях. Источниками информации были “Бюллетень изобретений”, “Бюллетень товарных знаков”, “Информации по изобретательству”, сборники аннотаций по иностранным патентам и т.д.¹⁴ О широком доступе к иностранным научно-техническим разработкам свидетельствует организованное в 1955 г. фоторепродуцирование иностранных научных изданий, патентов и каталогов, выпуск сборника “экспресс-информации” со сроком издания не свыше 10 дней с момента получения иностранных изданий¹⁵.

В исследуемый период широкое территориальное распространение получили науч-

но-исследовательские институты (НИИ), ранее располагавшиеся преимущественно в Москве и Ленинграде. НИИ стали выступать в качестве доминирующей формы организации научной деятельности в регионах¹⁶.

Дальнейший анализ процесса осуществления государством научно-технической политики в 1950-1960-е гг. позволит нам выявить, насколько исследуемый регион был способен реализовывать на практике инновационный курс правительства, проявлять инициативу, содействовать диффузии нововведений.

Хозяйственная специализация регионов СССР складывалась исходя из мобилизационного характера экономической системы в условиях "холодной войны". Экономика Куйбышевской области в значительной степени формировалась посредством реализации в ней программ государственного значения¹⁷.

К середине 1950-х гг. отрасль машиностроения и металлообработки имела наибольший удельный вес в объеме промышленного производства области - 37,9 %¹⁸. Основу промышленного потенциала составляли: машиностроение и металлообработка, электро- и теплоэнергетика, нефтедобыча и нефтепереработка, пищевая промышленность. В Куйбышевской области в 1955 г. численность городского населения превысила сельское (1181 тыс. чел. против 914,6 тыс. чел.) раньше, чем по стране в целом¹⁹. Применительно к 1950-м гг. можно говорить о завершении индустриализации в регионе и о теоретической возможности региона осуществить технологическую неоиндустриализацию. Но для этого необходимы были не только сами инновации, но и соответствующие времени и технологиям методы определения эффективности инноваций.

Следует отметить, что проблема эффективности нововведений активно рассматривалась в Куйбышевском экономическом районе. На региональном уровне высказывались мнения, прогрессивные по своим формам и направленные на использование показателей, характерных для конкурентной рыночной экономики. О возможности использования для определения эффективности показателя нормы прибыли (окупаемости) в социалистическом производстве высказывались региональные экономисты. Соотношение затрат и ре-

зультатов внедрения новой техники при определении коэффициента эффективности, по мнению А.И. Носкова, должно было давать наибольший экономический эффект²⁰.

Дискуссия о методике определения эффективности внедрения новой техники сводилась к тому, что данную эффективность следовало определять не одним, а целым рядом показателей. Результатом обсуждений стала разработка в 1957 г. Государственным комитетом по новой технике СССР совместно с Госпланом, Госэкономкомиссией, Госстроем, Госкомитетом Совета министров по вопросам труда и заработной платы и Центральным статистическим управлением СССР временной типовой методики²¹. В последующие годы работа по совершенствованию методики продолжалась. В 1963 г. Государственным комитетом по координации научно-исследовательских работ СССР была утверждена методика определения экономической эффективности применительно к научно-исследовательским работам²².

Экономическая эффективность научно-исследовательских работ определялась как разность приведенных затрат, отнесенная к годовому выпуску продукции. Она представляла собой экономию затрат при изготовлении неизменного продукта. Если же в результате внедрения разработки изменялся сам продукт (его потребительские характеристики, что было довольно частым явлением), то методика предписывала определять разность приведенных затрат отдельно у производителя и потребителя с последующим суммированием этих эффектов.

На основе положений центральных нормативов, не имевших существенной дифференциации по различным направлениям нововведений, в регионе разрабатывались методики применительно к отраслям производства и отдельным предприятиям.

Для предприятий Куйбышевского экономического района и других областей Среднего Поволжья по заказу Куйбышевского совнархоза ведущими экономистами в 1959 г. была разработана методика определения эффективности нововведений. В ней была сделана попытка обобщить материал ряда отраслевых инструкций по определению экономической эффективности. Также был использован ряд теоретических положений,

изложенных в работах А. Эйхенвальда и А.С. Консона²³.

Данная разработка дифференцировалась применительно к различным типам производства. Методика была ориентирована на оптимальное количество заводов нескольких совнархозов для выявления закономерностей и последующей возможности ее использования. При этом не исключалась подготовка методик и на самих предприятиях.

В научно-исследовательской экономической лаборатории (НИЭЛ) Куйбышевского планового института в 1960 г. под руководством А.И. Болтянского был проведен анализ внедрения новой техники на машиностроительных заводах Куйбышевского совнархоза. В разработке материалов участвовали исследователи Г.П. Булатов, Ю.П. Крикушин, А.П. Лурье и др. Используя три основных показателя (экономия в затратах на годовую программу, единовременные затраты и срок окупаемости), группа исследователей выявила положительную тенденцию в работе по внедрению новой техники в регионе. Масштабы этой работы возросли в 1957-1959 гг.: на изготовление нового оборудования силами собственного станкостроения в 1956 г. было затрачено по четырем заводам 4,7 млн руб., а в 1959 г. - 12,5 млн руб.²⁴

В последующие годы работа по совершенствованию методики продолжалась. В 1963 г. НИЭЛ Куйбышевского планового института была подготовлена новая работа²⁵. Региональная методика учитывала установленные ранее нормы. Каждое мероприятие в порядке разработки организационно-технического плана обосновывалось со стороны источников финансирования (централизованные капитальные вложения, фонд предприятия, кредит банка, оборотные средства и др.).

Важно отметить, что наиболее реалистичные методики и программы по расчету экономической эффективности нововведений были сделаны на основе анализа работ конкретных предприятий, в частности рядом НИИ и лабораторий Куйбышевского экономического района. Это был государственный заказ, но местного (территориального) уровня. Показательно, что именно в период деятельности совнархоза были разработаны пионерные методики региональных экономистов. Именно ими был выдвинут в качестве одного

из определяющих составляющих эффективности внедрения нововведений показатель нормы прибыли. Как неотъемлемый фактор рыночной экономики, предполагающий рост доходов и снижение издержек производства, показатель нормы прибыли не получил широкого распространения, и верх взяли социалистические показатели. В ряде случаев использование данного показателя позволяло получать наиболее реалистичные данные определения экономической эффективности нововведений. Однако прийти к единому мнению в ходе дискуссий по вопросам определения эффективности внедрения новшеств не удалось, количественные показатели взяли верх над качественными.

Научные дискуссии, апробация различных методик расчета экономической эффективности свидетельствовали об активной научно-исследовательской деятельности отдельных ученых и НИИ. Региональные исследователи, на наш взгляд, видели очевидные преимущества при внедрении своих разработок в производство в рамках деятельности Куйбышевского совнархоза. Внимание ученых было направлено на проблемы развития производства. В качестве основной экономической категории рассматривалась категория "эффективность инноваций" в рамках цикла "наука - производство". При этом важно отметить, что идеология так называемого "научного сопровождения производства" принижала значение фундаментальных исследований региональных ученых. Эта тенденция сохранялась на протяжении всего советского периода. И даже создание многочисленных НИИ в регионах не способствовало революционным сдвигам в экономике СССР, несмотря на значительные структурные преобразования в промышленности.

Региональные НИИ открывались в строгом соответствии с отраслевой структурой периферийных экономических районов²⁶.

Научно-технические советы (НТС) при головных, отраслевых НИИ были главными органами, осуществлявшими научно-техническую деятельность. Существовавшие ранее научно-технические общества по отраслям производства были реорганизованы, из их состава происходило расширение кадрового состава НИИ²⁷. НТС состоял из наиболее квалифицированных работников, привлекаемых

в НИИ из профильных вузов, выпускников аспирантуры, а также из состава производственных научно-технических обществ.

На основании архивных документов нами проведен анализ деятельности НИИ в Куйбышевском экономическом районе. Была выявлена их отраслевая принадлежность, проведена классификация по характеру деятельности.

К первой группе были отнесены институты, основными видами деятельности которых являлись оценка природных ресурсов, сбор сведений о запасах сырья, составление технико-экономических обоснований целесообразности внедрения тех или иных проектов в промышленное производство: проектно-конструкторское бюро «ВНИИнеруд» в г. Тольятти, Куйбышевский НИИ нефтяной промышленности, Куйбышевский филиал Всесоюзного нефтегазового НИИ, Государственный институт по проектированию и исследовательским работам нефтедобывающей промышленности «Гипровостокнефть» и др.²⁸

Вторую группу составили организации, основными задачами которых были проектирование заводов, исследования для строительства промышленных объектов, разработка новых видов материалов и оборудования для промышленных предприятий. Наиболее значимые из них - это Куйбышевский филиал Управления проектирования, изысканий для строительства гидротехнических сооружений «Гидропроект», Государственный проектный институт по проектированию промышленных и гражданских объектов (Ставропольский филиал), Сызранское отделение института «Куйбышевпромстройпроект», Государственный проектный и научно-исследовательский институт промышленности синтетического каучука «Гипрокаучук» и др.²⁹

К третьей группе мы отнесли институты, осуществлявшие научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы по автоматизации производственных процессов, разработке новых технологий и средств производства: Куйбышевский межотраслевой научно-исследовательский проектно-технологический институт автоматизации и механизации машиностроения, Куйбышевский филиал Всесоюзного НИИ авиационных материалов, НИИ авиационной техники и др.³⁰

Среди НИИ преобладали организации прикладного характера. Этот факт подтверж-

дает тезис о том, что сведение задач ученых к решению производственных проблем явилось одной из причин недооценки роли фундаментальных исследований, наиболее важных для осуществления технологической неоиндустриализации и революционного прорыва.

Наиболее показательными являются результаты деятельности учреждений, осуществлявших разработки для «прорывных» отраслей экономики: химической, авиакосмической, нефтедобывающей, нефтеперерабатывающей.

Научные организации, специализировавшиеся на разведке природных ресурсов, разработке методик для их промышленного применения, исполняли роль координаторов в дальнейшем промышленном освоении территории Среднего Поволжья.

Государственный институт по проектированию и исследовательским работам в нефтедобывающей промышленности «Гипровостокнефть» начал свою работу в 1946 г., в период активного освоения нефтяных месторождений в регионе, и имел филиалы в крупных центрах добычи нефти. Куйбышевский филиал специализировался на разведочных работах, осуществлял увязку работ проектных организаций по взаимной информации о разработанных проектах, и в частности о проектах новых видов нестандартизированного оборудования.

Во второй половине 1950-х гг. филиалом готовилась Генеральная схема проектно-сметных документаций по крупным восточным нефтяным месторождениям. По заданию Госплана СССР в 1961 г. «Гипровостокнефть» разработал укрупненные технико-экономические показатели для строительства и эксплуатации новых нефтяных месторождений, результаты которых стали значимыми для всей нефтедобывающей промышленности страны, учитывая при этом, что в Куйбышевском, Татарском и Башкирском экономических районах были расположены самые крупные в нашей стране месторождения девонской нефти.

Лучшим доказательством деятельности института «Гипровостокнефть» и практического применения результатов работы может служить анализ эффективности капитальных вложений в нефтедобывающую промышленность Урало-Волжских нефтяных районов, в

состав которых входила Куйбышевская область. За период 1958-1961 гг. институтом “Гипровостокнефть” были составлены Генеральные схемы со сметно-финансовыми расчетами по всем крупным восточным нефтяным месторождениям, которые занимали основной удельный вес в общей нефтедобыче районов³¹. Материалы Генеральных схем являлись наиболее обоснованными источниками для определения размера капитальных вложений в нефтедобывающую промышленность данного экономического района.

В развивающейся в регионе добывающей отрасли происходили реорганизация и укрепление научных организаций, что привело к их объединению. Тенденция к созданию многоотраслевых НИИ в регионе отчетливо проявлялась в наиболее перспективных отраслях экономики. В 1958 г. целый ряд разрозненных научно-исследовательских организаций Куйбышевского экономического района был объединен в крупное многоотраслевое научное учреждение “НИИ нефтяной промышленности”³².

В исследуемый период институтом нефтяной промышленности, кроме осуществления геологоразведочных работ, создавались новые приборы, автоматизировались процессы нефтепереработки и нефтедобычи. Были разработаны методы сейсмической разведки для районов с трудными сейсмологическими условиями³³. В 1960-1961 гг. институт проводил взаимные консультации с Ленинградским филиалом СКБ АНН по вопросам, связанным с изготовлением опытно-промышленного образца автоматического прибора контроля температуры застывания дизельных топлив. В это же время был заключен еще один договор о сотрудничестве с институтом полупроводников АН СССР, по которому институт разработал и изготовил полупроводниковую холодильную камеру для опытного образца прибора контроля температуры застывания нефтепродуктов. После представления данных в Комитет по делам изобретений и открытий СССР прибор был признан изобретением (авторское свидетельство № 140 264 от 20.10.1960 г.) и рекомендовался к внедрению на нефтезаводах Куйбышевского, Башкирского и других экономических районов страны³⁴.

Отделом экономических исследований института нефтяной промышленности в 1965 г. была проведена работа по исследованию

внутренних резервов и повышению уровня аналитической работы в бурении³⁵. Практическая ценность методики заключалась в том, что экономист бурового предприятия получал возможность выполнять работу на основе норм, соответствующих техническим и геологическим условиям. Разработанная методика по определению трудовых издержек на этапах основного вспомогательного производства позволила обосновать уровень производительности труда и включить этот показатель в систему основных показателей в бурении в СССР.

Таким образом, в деятельности НИИ прослеживается стремление к интеграции с соседними регионами, к трансферу опыта, взаимному сотрудничеству. Это позволяло минимизировать дублирование проектов. Несмотря на то, что на практике далеко не все предложения внедрялись в производство, разработки разведывательных исследовательских организаций были востребованы.

Одним из пионерных НИИ в регионе стал “Гипрокаучук”, образованный в 1956 г. в г. Новокуйбышевске. Он начал свою работу с проектирования завода синтетического спирта, первого в стране предприятия большой химии.

Значительная часть технической документации, необходимой для окончания строительства, была изготовлена Новокуйбышевским филиалом “Гипрокаучука”. В дальнейшем, после окончания строительства данных объектов, филиал “Гипрокаучука” специализировался на проектировании заводов синтетического спирта в Приволжской группе заводов.

Специалисты филиала “Гипрокаучук” сотрудничали с зарубежными партнерами и осуществляли научные командировки в Чехословакию, Францию, Англию и другие страны. В 1961 г. состоялась научная командировка группы специалистов “Гипрокаучука” в ЧССР на одно из ведущих предприятий по проектированию почти всех химических производств Чехословакии - “Хемопроект” - для оказания технической помощи, выразившейся в выдаче замечаний и рекомендаций по проекту производства хлоропренового каучука на комбинате в г. Шале³⁶. В этом же году делегация сотрудников “Гипрокаучука” посетила английскую фирму “Дистиллерс компани Лтд”³⁷. Целью поездки было озна-

комление с работой некоторых промышленных предприятий фирмы, с организацией проектирования, постановкой научно-исследовательских работ, техникой безопасности и нормирования труда. Достижения в химической отрасли СССР вызвали интерес у зарубежных фирм, и НИИ “Гипрокаучук” активно сотрудничал со многими из них. Филиал проводил переговоры по закупке производства нитрилакриловой кислоты из пропилена и аммиака с иностранными фирмами “СНАМ Проджетти” (Италия), “Констракторс Джон Браун” (Англия), “Южин” (Франция), “Дистеллерс” (Англия), “Стандарт Ойл” (США), “Шредер” (ФРГ)³⁸.

Во второй половине 1950-х гг. в г. Тольятти возводился завод по изготовлению оборуования для цементной промышленности, один из первых в стране. В этой связи здесь был создан филиал Ленинградского института ВНИИСтроммаш, затем он стал самостоятельным научно-исследовательским институтом, а с конца 1966 г. - Всесоюзным научно-исследовательским институтом цементного машиностроения.

В процессе развития институт отошел от первоначального копирования зарубежных образцов и сформировался в комплексную научно-исследовательскую и проектно-конструкторскую организацию, способную воплощать новые принципы и конструктивные разработки в экспериментальных машинах и внедрять их в производство.

В 1963 г. в г. Куйбышеве создается научно-исследовательский институт по керамзиту. Это было единственное научно-исследовательское учреждение в стране, занимавшееся технологией производства керамзита. Его деятельность способствовала широкому применению легких бетонов в крупнопанельном строительстве.

В апреле 1961 г. в г. Куйбышеве был образован межотраслевой научно-исследовательский и проектно-технологический институт по автоматизации и механизации машиностроения, по направлению деятельности являющийся ведущей организацией по обслуживанию предприятий СНХ Поволжья.

Авиационная отрасль Куйбышевской области представляла собой часть “закрытого” производства, и именно сюда направлялась значительная доля наиболее квалифицированных кадров и финансовых ресурсов.

Кроме указанных НИИ, в 1950-е гг. в регионе были созданы крупнейшие конструкторские бюро, специализировавшиеся на создании аэрокосмической техники и технологий в различных направлениях современной науки (ЦСКБ “Прогресс”, СНТК им. Кузнецова и др.) Это привело к превращению городов Куйбышева и Чапаевска в “закрытые территории”.

НИИ и конструкторские бюро оборонных отраслей получали строгие указания из Центра по расходованию получаемых средств и подвергались контролю, хотя не всегда была возможность учесть время выполнения и величину затрат на то или иное изобретение. Основным противоречием работ НИИ и ПКО был разрыв между “застывшими” организационными формами и присущим науке внутренним динамизмом, требующим максимальной адаптивности и гибкости форм. В условиях научно-технической революции это противоречие обнажалось с предельной ясностью.

Двойственный характер деятельности НИИ выражался в их необходимости для предприятий и одновременно в экстенсивном увеличении численности научных работников и затрат на содержание НИИ. Однако задействовать весь потенциал, заложенный в НИИ, было невозможно. Штаты научных учреждений ежегодно расширялись, однако часто для выполнения второстепенных работ. Академик В. Амбарцумян предлагал разделить штаты научных учреждений на “постоянную” и “подвижную” части для сокращения штата сотрудников (“балласта”) и привлечения работников только для выполнения отдельных тем³⁹. Установленные государством жесткие ограничения на работу по совместительству не позволили реализовать эту идею.

Производство также было не способно своевременно внедрять научные разработки. Так, разработки НИИ “Стройиндустрия”, НИИ нефтяной промышленности в 1960-1962 гг. были внедрены в производство лишь на 50 % всех законченных работ. Результаты деятельности отраслевых лабораторий Куйбышевского СНХ при политехническом институте были реализованы только на 43 %⁴⁰. Сложилась чрезвычайно громоздкая система доводки заданий до исполнителей. Сложный механизм подчиненности не обеспечивал гибкости в работе даже в рамках созданных в

регионе межотраслевых комплексных программ, возникали серьезные трудности из-за несогласованности в финансировании проектов, а главным образом из-за невозможности принятия общих планов развития.

Организационная структура научно-исследовательского сектора не только не была усовершенствована, а, по сути, повторяла существовавшую модель 1930-х гг.⁴¹ За период 1955-1965 гг. была осуществлена попытка перехода на региональное управление наукой, обернувшаяся скорым возвратом к отраслевой системе раньше, чем в других отраслях промышленности.

Несмотря на противоречия, для Куйбышевского экономического района 1950-1960-е гг. были временем проявления новых тенденций в экономике. Под влиянием государственной инновационной политики произошла трансформация всего индустриального комплекса, значительно повысился технический уровень производства, в регионе сформировался научный потенциал. Изменилось положение региона в общесоюзном хозяйственном комплексе, из индустриально-аграрного он превратился в мощный индустриальный с многоотраслевой промышленностью.

Однако, несмотря на очевидно прогрессивные сдвиги в экономике, главные идеи задуманных преобразований не были осуществлены. В масштабе страны не произошло перехода на технологическую неоиндустриализацию.

Соглашаясь с В.Н. Парамоновым, отметим, что, с точки зрения сложившихся стереотипов, в советской экономике "понятие технического прогресса чаще всего ассоциировалось с новой техникой и технологией... прогресс экономический выводился из прогресса технического"⁴². При этом не всегда учитывалась эффективность, сроки окупаемости новой техники, что зачастую приводило к значительным издержкам производства. Многие отрасли экономики продолжали использовать архаичные технологии.

Взаимодействие Центра и региона при реализации инновационной политики осуществлялось на административных принципах, несмотря на ослабление централизованной системы в условиях территориального управления экономикой. Совнархозы следовали общей государственной политике, развивая в регионах только стратегически значимые

для страны отрасли. Упование на то, что в Куйбышевском экономическом районе и других районах страны комплексность появится сама по себе, на естественно складывающуюся гармонию отраслевого и территориального, стало, по мнению А. Левинтова, первой "теоретической" уловкой самообмана⁴³. Учет интересов территорий был чреват их обособлением⁴⁴. Попытки защиты территориальных интересов объявлялись местничеством⁴⁵.

Все многообразие инновационной политики в виде организационных, управленческих преобразований, разработок новых методик расчета эффективности нововведений, расширения масштабов деятельности НИИ, развития массового рационализаторского и изобретательского дела не способствовало фундаментальному сдвигу советской экономики в сторону инновационного развития в середине XX в.

¹ См.: *Кондратьев Н.Д.* Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М.: Экономика, 2002; *Кузнец С.* Современный экономический рост: результаты исследований и размышлений. Нобелевская лекция // *Нобелевские лауреаты по экономике: взгляд из России*; под ред. Ю.В. Яковца. СПб., 2003.; *Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм. Т. 3. Время мира. М., 1992; *Сорокин П.А.* Социальная и культурная динамика. СПб., 2000.

² *North D. C.* Economic Performance Through Time // *The American Economic Review*. 1994. Vol. 84 (3). P. 359-368.

³ *Левинтов А.Е.* Уроки экономической истории. Критика советской экономики и ее научной базы // *Лабиринт: журн. соц.-гуманит. исследований*. 2012. □ 1. С. 57-70.

⁴ *Алексеев С.Е.* История создания и функционирования органов управления промышленностью Урала в 1917- середине 1920 гг. в отечественной историографии: автореф. дис. ... д-ра наук. Тюмень, 2002.

⁵ В обосновании научно-исторической периодизации экономики СССР, предложенной Л.И. Абалкиным и Е.А. Ивановым, характерные черты каждого этапа в стране формировались в результате смены руководства страны. Период, характеризующийся отличительными чертами экономического развития, часто совпадает с периодом правления того или иного руководителя. См.: *Абалкин Л.И., Иванов Е.А.* Судьбы, противоречия и периодизация развития советской экономики // *Экономическая история СССР: очерки / рук. авт. кол. Л.И. Абалкин. М., 2009. С. 4-21.*

⁶ Фундаментальное исследование долговременных тенденций в динамике науки, техники и экономики, удостоенное Государственной премии СССР, вы-

полнил академик А.И. Анчишкин. Он выделил три эпохальных переворота, реализовавших кластеры базисных инноваций. Среди них - третья промышленная революция, начавшаяся с середины XX в. и переросшая в научно-техническую революцию. См.: *Анчишкин А.И.* Наука-техника-экономика. М., 1986.

⁷ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917-1967). Т. 4. М. 1968. С. 463-478.

⁸ Там же. С. 151-153.

⁹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 7. 1955-1959. М., 1971. С. 71-90.

¹⁰ Там же. С. 68.

¹¹ Филиал Российского государственного архива научно-технической документации. Ф. Р - 471. Оп. 1-6. Д. 47. Л. 52-54.

¹² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 7. 1955-1959 г. М., 1971. С. 77.

¹³ *Тагирова Н.Ф., Солдатова О.Е.* Советская экономическая наука 1950-1960-х гг. о проблемах совершенствования народного хозяйства СССР // Вестник Самарской государственной экономической академии. 2004. □ 3 (15). С. 194-202.

¹⁴ *Колесников А.П.* История изобретательства и патентного дела: Важнейшие события и факты в истории отечественного изобретательства. М., 2002. С. 137-138.

¹⁵ Филиал Российского государственного архива научно-технической документации. Ф. Р - 471. Оп. 1-6. Д. 47. Л. 128-129.

¹⁶ Постановлением ЦК КПСС от 24 декабря 1954 г., существовавшие ранее научные инженерно-технические общества были реорганизованы, из их состава происходило расширение кадрового состава НИИ. См.: Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 4. 1953-1961 гг. М., 1968. С. 151-152.

¹⁷ Административно-территориальные границы Куйбышевской области с 1943 г. совпадают с территорией современной Самарской области. В результате переименования Самары в Куйбышев в 1935 г. Средневожжский край стал называться Куйбышевским, а с 1936 г. - Куйбышевской областью до 1990 г., когда область была снова переименована в Самарскую. См.: 150 лет Самарской губернии (цифры и факты): стат. сб. Самара, 2000. С. 61-65.

¹⁸ Народное хозяйство Куйбышевской области: стат. сб. Куйбышев, 1972. С. 43.

¹⁹ *Репинецкий А.И.* Демографический состав работников промышленности Поволжья. 1945-1965 гг. Самара, 1996. С. 25.

²⁰ Филиал Российского государственного архива научно-технической документации. Ф. Р - 213. Оп. 2-1. Д. 1. Л. 11.

²¹ Там же. Л. 16.

²² Основные методические положения по определению экономической эффективности научно-исследовательских работ. М., 1964.

²³ Государственный архив Самарской области. Ф. Р - 3572. Оп. 8. Д. 2. Л. 2.

²⁴ Там же. Д. 27. Л. 7.

²⁵ Там же. Д. 145. Л. 1-5.

²⁶ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 4. 1953-1961 гг. М., 1968. С. 224 (Постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 28 мая 1955 г.).

²⁷ Там же. С. 151-152 (Постановление ЦК КПСС от 24 декабря 1954 г.).

²⁸ Филиал Российского государственного архива научно-технической документации. Ф. Р - 27. Оп. 4-6. Д. 3, 15; Ф - Р - 213. Оп. 2-1. Д. 130, 196; Оп. 1-6. Д. 2, 37; Ф. Р -34. Оп. 1-6. Д. 195.

²⁹ Там же. Ф. Р - 654. Оп. 1-6. Д. 73; Ф. Р-36. Оп. 1-6. Д. 69; Ф. Р-28. Оп. 1-6. Д. 72; Ф. Р - 33. Оп. 1-6. Д. 12; Ф. Р-71. Оп.1-6. Д. 64; Ф. Р-471. Оп.1-6. Д. 57, 90.

³⁰ Там же. Ф. Р - 471. Оп. 1-6. Д. 1, 69, 98, 114, 152, 199; Ф. Р-472. Оп. 1-6. Д.1,32; Ф. Р-748. Оп. 1-6. Д. 1, 15, 33; Ф. Р - 77. Оп. 3-6. Д. 3, 76, 186.

³¹ Там же. Ф. Р - 213. Оп. 2-1. Д. 130. Л. 8.

³² Там же. Оп. 1-6. Д. 2. Л. 10.

³³ Там же. Оп. 2-1. Д. 102. Л. 19-21.

³⁴ Там же. Л. 22.

³⁵ Там же. Оп. 1-6. Д. 37. Л. 130.

³⁶ Там же. Ф. Р - 71. Оп. 1-6. Д. 64. Л. 1.

³⁷ Там же. Д. 63. Л. 1.

³⁸ Там же. Д. 121. Л. 5.

³⁹ *Федоренко Н.П.* Россия: уроки прошлого и лики будущего. М., 2011. С. 162.

⁴⁰ Филиал Российского государственного архива научно-технической документации. Ф. Р - 53. Оп. 2-6. Д. 16. Л. 1.

⁴¹ *Опенкин Л.А.* Сила, не ставшая революционной (исторический опыт разработки КПСС политики в сфере науки и технического прогресса) 1917-1982 гг. Ростов н/Д, 1990. С. 212.

⁴² *Парамонов В.Н.* Россия в 1941-1945 гг.: Проблемы индустриального развития. Самара, 1999. С. 352.

⁴³ *Левинтов А.Е.* Указ. соч.

⁴⁴ Основание роспуска совнархозов было сформулировано на XXIII съезде КПСС: "Территориальная система управления промышленностью привела к тому, что руководство отраслями промышленности оказалось раздробленным по многочисленным экономическим районам; нарушалось единство технической политики, научно-исследовательские организации оказались оторванными от производства, что тормозило разработку и внедрение новой техники". См.: XXIII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 29 марта - 8 апр. 1966: стенограф. отчет. В 2 т. Т. 1. М., 1966.

⁴⁵ *Левинтов А.Е.* Указ. соч.

Поступила в редакцию 19.06.2013 г.